

Выдался свободный день, и Вэй Шаньцюэ повёз Пэй Чанъина в загородное поместье на охоту.

Вместе с ними отправились люди из Восточного цеха, а по пути к ним примкнул генерал Бай, которого они встретили на полдороге.

В детстве Пэй Чанъин брал у генерала Бая уроки боевых искусств, поэтому относился к нему со всей теплотой. Они ехали плечом к плечу, весело переговариваясь и смеясь.

— Чанъин, сынок, через пару дней тебе стукнет четырнадцать. Чего бы тебе хотелось в подарок на день рождения?

— Хм... Хочу целый месяц не писать иероглифы, — Пэй Чанъин при этих словах выразительно уставился прямо на Вэй Шаньцюэ.

Но тот даже бровью не повёл, проигнорировав этот взгляд. Юноша раздосадованно насупился.

— Прописывать иероглифы? — искренне удивился генерал Бай. — И у тебя хватает терпения сидеть над бумагой? Не думал, что глава Вэй способен на такое чудо!

— Он каждый день заставляет меня корпеть над прописями по полчаса! — буркнул Пэй Чанъин.

— Если полчаса тебе мало, можем уделять этому по часу, — невозмутимо отозвался Вэй Шаньцюэ.

— Я говорю, что полчаса — это слишком долго! — Пэй Чанъин сердито зыркнул на него.

Вэй Шаньцюэ согласно кивнул:

— Вот как. Значит, действительно мало.

— Глава Вэй! — Пэй Чанъин повернулся к старшему. — Дядя Бай, ну скажи ему! Он ведь издевается, правда?

Генерал Бай погладил бороду и добродушно рассмеялся:

— А по-моему, глава Вэй абсолютно прав. Твой почерк давно пора исправить. Конечно, полководцу важнее уметь водить войска в бой, но писать надо так, чтобы люди хотя бы понимали, что там нацарапано.

Пэй Чанъин сжал бока коня коленями и пустил его вскачь, уходя в отрыв. Проводив его

изумлённым взглядом, генерал Бай спросил:

— Неужто А-Ин и дома такой же капризный?

На губах Вэй Шаньцюэ промелькнула едва заметная, неосознанная улыбка.

— Вовсе нет. В его годы излишняя строгость ни к чему.

Генерал искренне рассмеялся. Глядя, как Пэй Чанъин уже пристроился рядом с Лин Сяо и они, сблизившись, о чём-то шушукаются, то и дело заливаясь весёлым смехом, он окончательно успокоился.

Признаться честно, когда Пэй Чанъин поселился в поместье главы Восточного цеха, старые соратники его отца потеряли покой. С одной стороны, они радовались, что мальчик под надёжным крылом, с другой — не могли отделаться от смутной тревоги. О крутом и непредсказуемом нраве Вэй Шаньцюэ ходило слишком много мрачных слухов, и покойный генерал Пэй был, пожалуй, единственным, кто когда-то отзывался о нём с уважением. А Чанъин со своим горячим, по-юношески непосредственным характером легко мог ненароком разгневать грозного главу палачей.

Но теперь, воочию наблюдая за их непринуждённым общением, генерал Бай окончательно убедился: мальчику в поместье главы Восточного цеха живётся легко и привольно.

Тем временем Пэй Чанъин уже вовсю махал руками, зазывая генерала Бая помериться силами: кто добудет больше дичи. Генерал с радостью принял вызов и поинтересовался:

— А глава Вэй разве не с нами?

Мальчишка, всё ещё дуясь из-за сорванных каникул от прописей, язвительно фыркнул:

— Наш многоуважаемый глава слишком ленив для этого. А может, просто боится проиграть и опозориться!

Генерал Бай лишь покачал головой с понимающей улыбкой. Он-то прекрасно помнил, как при Покойном императоре пятнадцатилетний Вэй Шаньцюэ во время осенней охоты в одиночку завалил свирепого лобастого тигра. В искусстве верховой езды и меткости стрельбы ему не было равных во всей империи.

Вэй Шаньцюэ, подыгрывая, снисходительно хмыкнул:

— Куда уж мне соревноваться с будущим Великим маршалом армии и конницы.

«Видели бы вельможи при дворе этого грозного палача таким мягким — у них бы челюсти поотваливались» — про себя подумал старый вояка.

— Сегодня я настрою лисиц, — гордо вскинул подбородок Пэй Чанъин, — и сошью тебе тёплую шубу!

Лин Сяо картинно закатил глаза и прервал его хвастовство:

— Лисы ему подавай! Тоже мне, великий охотник. Смотри, как бы язык от хвастовства не отсох!

Вэй Шаньцзюэ предостерегающе покосился на подчинённого. Лин Сяо торопливо проглотил готовую сорваться колкость.

«Святые угодники, слепая любовь до добра не доводит!» — мысленно проворчал он.

По первому сигналу Пэй Чанъин и Лин Сяо вихрем сорвались с места, одновременно скрывшись в густых лесных зарослях.

Генерал Бай, который якобы тоже вызвался соревноваться, никуда не спешил. Он спокойно пустил коня шагом рядом с Вэй Шаньцзюэ, лениво ведя неторопливую беседу.

Раньше судьба не сводила их близко, но сегодняшний разговор открыл старому вояке глаза: молодой глава Восточного цеха обладал поистине глубоким умом и поразительной проницательностью.

«Такой незаурядный человек, — с затаённой грустью подумал генерал Бай, — и угодил в это зловонное болото под названием Восточный цех... Какая жалость»

<http://bllate.org/book/20384/2181319>